

Поначалу Гоу Фугуй терзали смешанные чувства из-за неудачной попытки красавчика притвориться мёртвым, приведшей к его гибели.

Но когда этот красавчик, укушенный в шею и превратившийся в мутировавшего зомби, с неуверенностью поднялся и, не колеблясь ни секунды, развернулся к притворявшемуся мёртвым Гоу Фугую, тот дёрнул уголком рта, вздохнул и поднялся с пола.

Не то чтобы он не хотел продолжать притворяться мёртвым, но в описании базового навыка было чёткое предупреждение: если столкнёшься с особенно настойчивым или осторожным врагом, «притворство» может легко провалиться.

А поскольку красавчик неохотно расспрашивал его перед смертью и сразу после преобразования кинулся к нему, это была не просто навязчивая идея, это было своего рода отношения жизни и смерти, которых не достигнуть и настоящим влюблённым.

Поэтому он не мог прятаться от красавчика.

Итак...

Когда зомби-красавчик сделал два шага вперёд и его взгляд внезапно наполнился нечеловеческой яростью, он взвыл и бросился на Гоу Фугуя. В этот момент козёл Фугуй стоял перед полуоткрытой дверью складского помещения. Побледнев, он сжал бешено колотящееся сердце и уклонился от атаки. Затем, с выражением паники на лице, он пинком затолкнул красавчика в кладовку и захлопнул дверь.

Чтобы мутировавший красавчик не смог повернуть ручку, ведь его IQ не упал до нуля, козёл Фугуй, побледнев, нащупал рядом металлический прут и зафиксировал дверь.

Сделав всё это, козёл Фугуй почувствовал, что перепуган до смерти. Подняв глаза, он увидел, что все остальные зомби в магазине смотрят в его сторону, готовые к нападению.

Козёл Фугуй:

— ...

Ни слова больше. Просто притворимся мёртвым ещё немного.

Итак, нежный козёл Фугуй Си Ши* схватился за сердце и снова рухнул на пол, прежде чем шесть или семь мутировавших зомби набросились на него. Его длинные руки и ноги неподвижно лежали на земле, а длинные волосы рассыпались по полу, словно создавая прекрасная картину смерти.

[Термин описывает болезненных красивых женщин, чью красоту болезнь подчеркивает. Красавица Си Ши в момент приступа болезни хватается за сердце, и пленяет сердца всех кто видит ее.]

Зомби в магазине замерли в замешательстве:

— ...

Ты это... всерьёз?

Козёл Фугуй, наконец вырвавшийся из смертельной опасности, лежал и наблюдал за происходящим на площади через прозрачную стеклянную стену.

С начала хаоса прошло не более пятнадцати минут, но за это короткое время площадь, прежде полная жизни и движения, неузнаваемо преобразилась.

Смеющихся и играющих пешеходов сменили молчаливые, оцепеневшие зомби, а радость и веселье уступили место воплям и крикам.

Более половины магазинов не успели закрыться из-за внезапного нападения, и их помещения были захвачены бродячими мутантами. Оставшиеся, сообразив в чём дело, быстро заперлись, словно там и не было никого живого.

Со своего места Гоу Фугуй увидел молодую девушку, забравшуюся на вывеску и отчаянно стучавшую в стеклянную дверь у ресторана быстрого питания, расположенного по диагонали.

Он не мог разглядеть её лица, но благодаря обострённому слуху отчётливо слышал каждое слово.

— Пожалуйста, откройте дверь! Я понимаю, это опасно, когда вокруг эти сумасшедшие. Я... Я не прошу вас открыть сейчас же, подождите минутку, я брошу телефон, чтобы отвлечь их внимание. Может быть, вы воспользуетесь этим шансом, чтобы открыть мне дверь?

Голос девушки был тихим и полным слёз, но она старалась говорить внятно. Несмотря на страх, её речь была чёткой, а предложенный план – вполне осуществимым. Если бы в ресторане быстрого питания нашлись храбрые и добрые люди, у неё был бы шанс выжить.

Но из ресторана так и не последовало ответа.

Большая вывеска тряслась под натиском толпы зомби, облепивших её со всех сторон.

Она больше не могла ждать. Даже если ответа не последует, она будет бороться за свою жизнь.

Гоу Фугуй увидел, как девушка, дрожащими пальчиками, извлекла из сумочки свой мобильный, судорожно нажала на экран и отбросила его в сторону.

Телефон, кувыркнувшись, упал на асфальт, и из динамиков хлынула яростная, бунтарская рок-мелодия.

В одно мгновение мутанты и зомби возле ресторана быстрого питания быстро повернули головы, чтобы посмотреть на место падения телефона, и большинство из них быстро побежали туда.

Образовавшееся брешь в кольце мертвецов позволила девушке, до этого застывшей на вывеске, перевести дух. Она прыгнула вниз и бросилась к спасительной стеклянной двери. Отчаянно стуча в стекло, она шептала мольбы о помощи, но в ответ видела лишь уклончивые взгляды, равнодушные лица, спрятавшихся в ресторане.

Разочарование обожгло ее душу. Слова застряли в горле, но хлынувшие слезы говорили громче любых криков.

В это время, отвлеченные музыкой зомби, ведомые лишь инстинктом, снова учуяли живую добычу. Их глаза с жадностью уставились на девушку, замершую у дверей ресторана.

Она ощутила холодный ужас, бегущий по венам. Впереди – неумолимая смерть, позади – бездна отчаяния. Девочка, готовая закрыть глаза и принять неминуемое, вдруг упрямо распахнула их, бросив последний вызов надвигающейся смерти.

Секунда... Две... Три...

Шаг... Еще шаг...

Когда ближайший зомби уже собирался наброситься на девушку, за спинами монстров раздался оглушительный треск разбивающегося стекла.

Глаза девушки распахнулись от изумления. Золотая стена, вдребезги разлетевшаяся на тысячи сверкающих осколков, подарила ей надежду.

В лучах полуденного солнца разбитое стекло отражало ослепительный золотистый свет, в нем стоял юноша, словно ангел из западной легенды. Черные волосы, как шелковый водопад, обрамляли его лицо, а глаза, как звезды, пронзали мрак безысходности. В руках он держал сломанный стул – оружие, дарующее шанс на спасение.

Ангел вновь обрушил стул на остатки золотой стены, провокационно склонил голову и бросил презрительный взгляд на ошарашенную толпу зомби.

То ли ослепительное сияние солнца и стекла, то ли дерзкий вызов в глазах незнакомца, но зомби, на мгновение замершие в оцепенении, вдруг издали утробный рев и всей толпой бросились к нему.

Девушка, прикрыв рот ладонью, не могла поверить своим глазам. Разум твердил, что длинноволосый ангел пытается выиграть ей время, но сердце отказывалось верить в существование таких самоотверженных героев.

В этот миг дверь ресторана распахнулась, и подросток в инвалидной коляске, ловко маневрируя, протянул руку и втащил ее внутрь. Оказавшись в безопасности, девушка не отрываясь смотрела на молодого человека, которого вот-вот должны были окружить зомби.

— Ах...

Даже перед лицом смерти она не проронила ни слезинки, но сейчас, сердце разрывалось от боли.

Слезы ручьями текли из ее прекрасных миндалевидных глаз. Ей хотелось броситься ему на помощь, создать хаос, отвлечь внимание зомби, но холодный, расчетливый голос, прозвучавший у нее за спиной, вернул ее к реальности.

— Оставь его. Он не выживет.

— Если дурак не умрет сейчас, он умрет позже.

Гнев вспыхнул в ее глазах. Она резко обернулась и встретила с бесчувственным взглядом мальчика в коляске.

— Такого хладнокровного человека, как ты, не переубедить, — прошептала она сквозь слезы. — Но знай, мне тебя жаль.

Мальчик лишь презрительно скривил губы, словно привык к подобным оценкам:

— Но именно я, этот «хладнокровный человек», открыл тебе дверь.

— Или, если мир кажется тебе таким мрачным и безнадежным, почему бы тебе не пойти и не разделить судьбу этого «героя»?

— Нет, он не герой. Он просто идиот, возомнивший себя героем.

Произнося последние слова, мальчик скривился в презрительной усмешке. Он ненавидит дураков больше, чем злодеев.

— Не сыграть ли нам ему похоронный марш?

В тот момент, когда злобные слова сорвались с его губ, девушка, не отрывавшая взгляда от улицы, ахнула от изумления и недоверия.

— Боже мой! Посмотрите! Он жив!

Мальчик-колясочник прищурил свои узкие глаза, нахмутив тонкие брови.

— Невозможно.

Сквозь расступающуюся толпу зомби он увидел юношу, лежащего на осколках стекла. Глаза его были закрыты, словно он навеки покинул этот мир.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном в ушах и криками редких зомби. Мальчик невольно сжал пальцы в кулак.

— ...Он мертв.

Даже если его смерть была красивой, она оставалась смертью.

Но не успела девушка возразить, как все, кто наблюдал за происходящим через стеклянную дверь, увидели нечто невероятное. Прекрасное существо, лежащее на земле, словно опавший осенний лист, протянуло свои тонкие белые пальцы и провело ими по своим волосам.

Зрители ахнули от изумления.

Мальчик в коляске застыл в недоумении.

Пока все гадали, как юноша, словно окруженный святым светом, мог выжить в этой адской мясорубке, они увидели, как длинноволосый молодой человек прикрыл грудь, тайком открыл глаза и осторожно огляделся, затем вскочил и молниеносно бросился к ресторану быстрого питания!

Все в ужасе ахнули, наблюдая, как золотые осколки стекла осыпаются с его тела.

Кто-то закрыл глаза, не в силах видеть, как этого прекрасного юношу растерзают зомби, но те, кто осмелился смотреть, увидели, как, добежав до двери ресторана, он рухнул на землю, закрыв грудь руками, словно от нестерпимой боли.

Вновь длинные волосы, развевающиеся на ветру. Вновь осколки стекла, сияющие в лучах солнца. Вновь тихая красота, напоминающая о смерти...

Но в этот момент у всех на лицах промелькнула ирония.

Особенно на лице подростка в инвалидной коляске.

— ...

— ...Постойте... Я правильно понял? Он просто притворился мертвым, чтобы его не трогали?!

— Эти зомби что, слепые?!

В это время, притворившийся мертвым красавец постучал в стеклянную дверь.

— Когда эти ребята уйдут, не забудьте открыть дверь.

— Все в порядке, не волнуйтесь. Я подожду.

Под озадаченными взглядами выживших, этот прекрасный молодой человек, лежащий у порога и притворяющийся мертвым, благополучно пережил одну, две, три волны бродячих зомби!

Эти тупые твари, готовые разорвать на части все живое, проходя мимо него, словно слепли, глохли и теряли обоняние.

Хотя он не раз поправлял прическу и даже тайком выпил бутылку молока.

Это было просто возмутительно!

Наконец, когда напряжение достигло предела, девушка в ресторане быстрого питания распахнула стеклянную дверь и втащила молодого человека внутрь. Тот, словно очнувшись от кошмара, вскочил, прижимая руку к сердцу, и на неземной красоты лице застыл ужас.

— Боже, это было... невыносимо! Я думал, сердце разорвется от страха!

Присутствующие обменялись недоуменными взглядами. Ещё бы! Сидеть посреди зомби-апокалипсиса, потягивать молоко и жаловаться на испуг? Невероятно!

Парень в инвалидной коляске презрительно фыркнул.

— Хех.

Это не дурак, это претенциозный человек, который раздражает больше, чем дурак!

<http://bllate.org/book/15804/1417083>